

Симфонические танцы

Культура. 2000. —
13-19 янв. — с. 7

Вокруг
Владимира Спивакова

В мутной воде, где плещутся многочисленные столичные “большие симфры”, трудно найти биение чистого ключа. Кто на отменил, кто в трясине... Перелезая с кочки на кочку, порой выдадут нечто более-менее похожее на музыкальный звук. Все мы знали, что за этим самым звуком нужно идти к РНО: “плетневцы” хоть и холодны бывают, но качество у них большей частью отменное. В начале этого сезона вдруг стало модным говорить о первенстве федосеевского БСО. Никто не ожидал, что самый стильный и профессиональный, самый благополучный “плетневский” оркестр сдаст свои позиции. И, уж конечно, никто не мог предположить, что связано это будет со сменой власти. Приход в РНО Владимира Спивакова был воспринят весьма скептически как критикой, так и музыкальными кругами. Пожалуй, только в среде оркестрантов (опять же весьма неожиданно) новый руководитель не вызвал столь бурных негативных эмоций, а часть коллектива отнеслась к появлению маэстро Спивакова чуть ли не восторженно. Во всяком случае, у музыкантов РНО работа нового дирижера (с их слов) вызвала одобрение.

Первый концерт с Российским Национальным стал для Спивакова настоящей Голгофой. “Впервые за двадцать лет, повернувшись спиной к залу, я почувствовал негативную энергию”, — признался он на пресс-конференции. Надо отдать должное маэстро: не сломался. Он выдержал эту экзекуцию перед новой для себя публикой. Оценивать тогда, кроме этого, было нечего: мы присматривались и выжидали... Последние концерты Спивакова в уходящем тысячелетии представили его во всех амплуа — солиста, дирижера камерных “Виртуозов” и укротителя симфонического монстра. Успех. Даже триумф. А что, если подойти поближе? Что скрывается за этой всеохватностью и творческой ненасытностью? И вообще, кто он, Владимир Спиваков, — шоумен, как часто о нем говорят, или трудолюбив?

Так уж случилось, что два музыканта-антипода, две “конкурирующие фирмы” — Владимир Спиваков и Юрий Башмет — сделали конец декабря “своим” временем. Практически одновременно, порой даже в один и те же дни, эти суперличности нашей академической сцены привлекали к себе пристальнейшее внимание: один — на “Декабрьских вечерах” в Пушкинском музее, другой — в Большом зале консерватории. (Надо сказать, что общий фон был таков, что смотреть еще в чью-то сторону и не хотелось.) Картина, сложившаяся между полюсами Башмет — Спиваков, вышла очень любопытной. Легкость, изящество и отсутствие претензий на особую глубину и значимость (такая “штраусовская линия”) надоели Спивакову. Он взялся за создание нового имиджа — музыканта серъ-

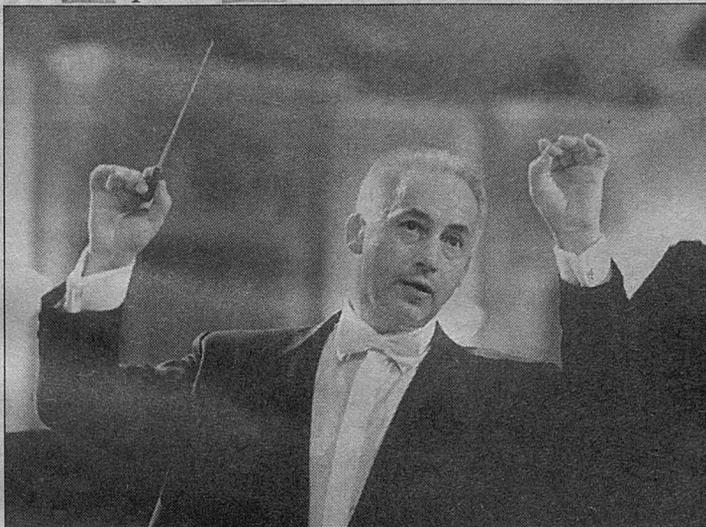

Фото Н.ЛОГИНОВОЙ

езного, обратившего свой взор на Пятого симфонию Шостаковича (об этом он говорил на пресс-конференции) и музыку Гии Канчели. Он стал дирижировать сочинениями Рахманинова (Боже мой!) и преподносить своей неискушенной публике дуэтные редкости (Равель, Франк). Рафинированность, холодноватость в соло, одухотворенность — с “Виртуозами” и полный творческий экстаз с РНО удивили и озадачили. Как удивил своей неадаптивностью Юрий Абрамович, выпустивший на монографическом концерте Шнитке, вместо заявленных Наталии Гутман, Виктора Третьякова и Владимира Сканава — Елену Ревич, Степана Яковича и Ксению Башмет. Молодежь талантливая, но Шнитке у нее получился пресный — пороку не хватило. “Декабрьские” окончательно скукожились, зависнув между тем, что, по идее, должно быть (простите, но вроде бы это фестиваль фестивалей), и тем, что, вероятно, предполагалось (нечто заманчиво-тусовочное). Главное, чем всегда отличался Юрий Башмет — способностью при всей светскости проявлять какую-то невероятную глубину, практически демонического свойства, — стерлось, поблекло, упростилось. Господи, к концу года, века, тысячелетия — одни потери.

Башмет расслабился. Спиваков напрягся. Он явно пошел в гору, стремительно захватывая аудиторию сразу с трех флангов. И самым сильным оказался, конечно, фланг РНО. Но самой интересной и с музыкальной точки зрения благополучной — линия частично обновленных “Виртуозов”. Абсолютные совершенства по глубине и технике исполнения — два адажио Баха — обрамляли концерт оркестра. Был легка, быть может, поверхностный Гендель, “недопрочувствованный” Шнитке. Но были и великодушные Моцарт (“Corpus”) и Бернштейн (“Чечестерские псалмы”), исполненные с детским хором Академии Виктора Попова. Очень тонко, очень проникновенно. Одним словом — заворожило. Как и исполнение “Симфонических танцев” Рах-

манинова на следующий день с РНО. Вообще было интересно наблюдать за взлетами и спотыканиями. Что-то шло как по маслу, что-то вообще не получалось. Например, Третий концерт Рахманинова, сыгранный с Дмитрием Алексеевым. “Бедный Йорик, я знал его, Горацио...” Извечный вопрос “кто виноват?”, адресуем все-таки дирижеру. И вот почему. С первых тактов маэстро дал не тот темп. Началась гонка. Первая тема пронеслась с быстрой молнии. Дальше — больше. К финалу самообладание потеряли все, включая дирижера, который уже даже не пытался хоть как-то сбалансировать звучание. Солист тоже оказался хорош. Его реплики, особенно в кульминационных местах, были похожи на “долбежку” отчаявшегося заучить сложный кусок ученика. И после этого грандиозного поражения — вдруг совершенно сбалансированный звук, четкий эмоциональный посыл, отшлифованность, выверенность каждой ноты в “Симфонических танцах”. Не берусь дать единственно верную оценку, но здесь, кажется, все-таки большей была заслуга самих оркестрантов. Хотя бы потому, что дирижерские жесты зачастую были “холостыми”, а сильные доли порой вылетали. Концепция, баланс, расстановка акцентов, конечно, сделаны Спиваковым на репетиции, а вот работа на самом концерте на девяносто процентов выполнена оркестрантами за счет опыта и мастерства. Я помню, чтобы “плетневцы” кому-то аплодировали. Спивакова они “искупали в овациях”. Как и публика. Видимо, ждут от нового худрука хороших перспектив. В конце концов главное, чтобы оркестр этот не потерялся, не завял, не рассыпался. Чтобы не было у него таких угрюмых сезонов, как начало нынешнего. Что ж, нам опять предстоит выжидать и надеяться на лучшее. Следующий выход “на арену” Владимир Спиваков запланировал на начало марта.

Анна ВЕТХОВА